

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-21
УДК 811

**ЮРИСЛИНГВИСТИКА.
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ**

Томсон Г.В.

В данной работе автор рассматривает один из вопросов юридической лингвистики, которая находится на стыке языка и права, и тем самым носит междисциплинарный характер.

Теоретическая и практическая значимость проблемы связана с квалификацией специфической природы юридического языка, то есть предметом юрислингвистики является юридический аспект языка.

В предлагаемой работе автор рассматривает особенности перевода отдельных юридических понятий нормативных актов, а также их сочетаемость в устойчивых конструкциях «имя существительное + глагол». Именные компоненты подобных сочетаний разнообразны по семантике, однако большинство из них являются именами действия. Значение сочетания в целом складывается на основе семантического взаимодействия компонентов. При этом глагол имеет более или менее абстрактное значение и указывает на действие обобщенно, а конкретное значение действия содержится в существительном, которое придает сочетанию семантическую законченность.

Результаты исследования представляют интерес для переводчиков законов и постановлений, преподавателей немецкого языка, работающих в рамках модуля «Язык профессии. Юриспруденция», и смогли бы внести определенный вклад в совершенствование преподавания языка профессии.

Ключевые слова: лингвистика; право; правовая лингвистика; юридическое понятие; словосочетание; построение предписания.

**JURIDICAL LINGUISTICS.
SPECIAL ASPECTS OF THE LEGAL ACTS TEXT TRANSLATION**

Tomson G.V.

In this article the author discusses one of the questions of legal linguistics that is a cross-disciplinary issue between language and law.

Theoretical and practical importance of this problem is related to the qualification of specific nature of legal language, i.e. the subject matter of jurislinguistics is a legal aspect of the language.

In the proposed work the author considers the peculiarities of the translation of certain legal concepts in the texts of legal acts and its combinability in stable structures «noun + verb». Noun components of such combinations vary to its semantics, but most of them are nouns of action. The meaning of the combination is generally formed on the basis of semantic component interaction. Provided that, the verb has more or less abstract meaning and points to the action in a generalized sense and the concrete meaning of the action is contained in a noun, which gives a semantic completeness to the combination.

The results of this study are of interest for translators of laws and regulations, teachers of German language working in the unit «Language of Profession. Jurisprudence» and might contribute to development of teaching of the language of profession.

Keywords: *linguistics; law; legal linguistics; legal concept; phrase; word combination; construction of regulations.*

Теория перевода нужна не только обучающемуся переводу и начинающему переводчику, но и переводчику-профессионалу [3, с. 5]. Перевод как учебная дисциплина не может существовать без теории, так как без теоретических обобщений преподавание сводится к трудно контролируемому развитию интуиции, а в худшем случае к натаскиванию. Это относится особенно к преподаванию языка профессии (юридическому языку). Без теоретической базы не может быть и научно обоснованной методики преподавания. Дальнейшее развитие юрислингвистики позволяет надеяться и на совершенствование методики преподавания языка профессии. Осмысление каждого переводческого акта в теоретическом плане требует учета и семантики языковых знаков, и ситуации, и описываемой в тексте реальной действительности. И даже этим перечнем не исчерпываются все элементы комплексного процесса перевода.

Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника. Особенно важно это при переводе юридических текстов, так как допущение малейшей неточности, неоднозначности может привести к разночтению сторонами правового документа, так называемому диссенсу. Под целостностью перевода понимается единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным и адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными сред-

ствами. К этому всегда следует стремиться (сохранение грамматического строя, словарного состава), однако, это не всегда возможно при переводе на язык, относящийся к иной языковой группе. Мы говорим о переводе с русского языка на немецкий и наоборот.

Согласно точке зрения Л.С. Бархударова процесс перевода определяется как трансформация текста на одном языке (исходный язык, сокращенно ИЯ) в текст на другом языке (переводящий язык, сокращенно ПЯ) [1, с. 8-9]. Процесс перевода или межъязыковая трансформация осуществляется не произвольно, а по определенным правилам. Иначе говоря, при замене текста на ИЯ текстом на ПЯ должен сохраняться какой-то определенный инвариант; мера сохранения этого инварианта и определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника. Следовательно, необходимо, прежде всего, определить, что же именно остается инвариантным в процессе перевода. То есть в процессе преобразования текста на ИЯ в текст на ПЯ.

Процесс перевода непосредственно зависит от того, что в науке о знаковых системах – семиотике – называется двусторонним характером знака. Это значит, что любой язык характеризуется наличием двух сторон или двух планов: плана выражения или формы и плана содержания или значения. Язык представляет собой специфическую знаковую систему, поэтому единицы языка также характеризуются двуплановостью, наличием как формы, так и содержания.

При этом решающую роль для перевода играет тот факт, что разные языки содержат единицы, различающиеся в плане выражения, то есть по форме, но совпадающие в плане содержания, то есть по значению. Например, немецкое слово *die Leistung* отличается от русского слова *исполнение* в плане выражения, то есть по форме, но совпадает в плане содержания, то есть по значению.

Решающую роль для переводчика, особенно специальных текстов, играет при этом тот факт, что совпадение единиц разных языков в плане их содержания является не полным, как правило, а частичным. Так, например, немецкое слово *die Leistung* помимо значения «исполнение» имеет также значения, выражаемые в русском языке словами «работа», «достижение», «мощность», «производительность» и др. Таким образом, эти слова или эквиваленты совпадают в плане содержания, то есть по значению. Однако эта эквивалентность определяется в пределах минимум словосочетания или одного предложения.

Объектом перевода является не система языка как некая абстракция, а конкретное речевое произведение (текст подлинника), на основе которого создается другое речевое произведение на другом языке (текст перевода). Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух язы-

ков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой и точностью передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Л.С. Бархударов выделяет четыре основных типа трансформаций, а именно: перестановки, замены, добавления, опущения [1, с. 190]. При этом он подчеркивает, что такого рода деление является в значительной мере условным. Эти четыре вида трансформаций обычно сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

Единицей перевода может быть и слово, и словосочетание, и синтагма, и целое предложение, и абзац, и весь переводимый текст. И все же на практике возникают затруднения при передаче значений отдельных слов, и большинство переводческих задач решается в рамках предложения и специфики, тематики исходного текста. Но это не дает основания считать ни «проблемное» слово, ни предложение, в котором оно находится, самостоятельной единицей перевода. В конечном счете, может оказаться, что найденное в рамках предложения решение придется пересмотреть, чтобы привести данную часть переводимого текста в соответствие с целым.

Тесная взаимосвязь между частью и целым при переводе наблюдается в переводе специальных текстов. Так, например:

- Договор между отсутствующими считается заключенным в момент получения предлагающим **предложения** без оговорок в пределах срока, указанного в предложении.
- **Подтверждение**, поступившее с опозданием или оговоркой, рассматривается как новое предложение.

1. Der Vertrag gilt als abgeschlossen mit dem Zugang beim Anbietenden **des Angebots** ohne Einreden und fristgemäß.

В данном случае было бы неправильно переводить «предложение» как «Angebot», так как из следующего предложения, да и по смыслу, под «предложением» понимается «подтверждение акцепта», «подтверждение принятия оферты», то есть «die Annahmeerklärung».

2. Die mit Verspätung oder Einreden zugewangene Annahmeerklärung wird als **ein neues Angebot** betrachtet.

А вот уже «ein neues Angebot» понимается как «новое предложение».

Многие начинающие переводчики юридических текстов, не будучи в состоянии охватить смысл всего предложения в целом, вынуждены сначала переводить его дословно. При таком

подходе часто создается опасность искажения смысла. Совершенно очевидно, что здесь единицей перевода должно быть единство не менее двух предложений.

Однако и отдельное слово в немецких юридических текстах создает часто много трудностей.

В лингвистике *доступность* и *понятность* оцениваются по следующим критериям: *простота*, *краткость* и *ясность*, *системность* и *последовательность*. Эти критерии применимы и к языку законов и постановлений. Особое значение придается *ясности*, то есть точности и однозначности нормы. При изложении текста пристального внимания требует выбор слова, состав предложения и структура текста. Профессиональный юридический язык отличается ясностью и однозначностью и одновременно формализацией и унификацией средств выражения.

Характерным для языка законов и постановлений является то, что выражения, несущие основную смысловую нагрузку, занимают ведущие позиции в предложении, концентрируя, таким образом, внимание адресата (например, фигурируют в качестве подлежащего или дополнения). Ключевые выражения следует располагать как можно ближе к началу предложения. Придаточные предложения по возможности следуют за сказуемым главного предложения.

Порядок слов в предложении является, таким образом, средством выражения смысла предписания.

Говорящий или пишущий по-русски не связан характерным для немецкого языка строгим порядком слов в предложении (например, в немецком языке изменяемая часть глагольного сказуемого всегда стоит на втором месте, а неизменяемая – в конце предложения). Тем не менее, последовательность слов не произвольна, а находится в прямой зависимости от смысла высказывания. Изменение порядка слов в предложении влечет изменение его содержания. По этой причине расстановка слов в тексте нормативных актов – исключительная прерогатива законодателя; после принятия закона редакторская правка в порядке подготовки текста в опубликованию недопустима [5, с. 39]. Для правильного построения предписания целесообразно иметь в виду, что предложение, как нам известно, в принципе состоит из двух компонентов:

- а) темы, то есть исходного пункта высказывания, предмета сообщения;
- б) ремь, то есть сообщения о теме, по поводу темы или в связи с темой.

В тексте правового предписания тема, которая может выражаться одним словом или словосочетанием, располагается в начале предложения перед ремой и выполняет функцию подлежащего. В общем виде тема может быть сформулирована в заголовке статьи, а затем варьироваться в ее частях или пунктах.

Подлинно профессиональный язык – это «язык профессионалов для профессионалов». Используемый дилетантами, он отторгается от профессионального мышления: понятия и высказывания лишаются существенной части своего содержания и точности, утрачивая действительную внутреннюю связь с правовой систематикой. Вот почему студент или магистрант факультета Международного права с недостаточно высоким уровнем подготовки по общему языку подчас делает более качественные юридические переводы, если он хорошо владеет теорией вопроса.

Особенность профессиональной юридической лексики состоит в использовании понятий, которые по форме совпадают с обиходными выражениями, повсеместно распространенными, но в правовом контексте приобретают специфическое, отличное от бытового, значение. Юридический смысл формулировок, таких как **собственность, владение, обнаружить, предложение, невозможность**, отличается от их общепринятого значения.

В ряде случаев слова могут приобретать различные значения в зависимости от отрасли права, в которой они используются, например, Anspruch – 1. право требования – в торговом праве; 2. претензия, иск – в гражданском процессуальном праве.

При этом юридический словарь не дает различий. Многозначность терминов создает дополнительные сложности для понимания.

И, наконец, осмелимся возразить авторитетным авторам труда «Справочник по нормотворческой технике. Язык законов и постановлений», где рекомендуется избегать использовать сложные слова, которые действительно могут быть сколь угодно длинными [4, с. 30]. Но, исходя из практики, мы находим огромное преимущество в сложных словах в немецком языке, которые позволяют сделать перевод на немецкий язык (ПЯ) более лаконичным, прозрачным и точным.

Сравните: Покупатель вправе *выйти из договора купли-продажи в одностороннем порядке, либо потребовать снижения покупной цены, либо потребовать возмещения нанесенного ущерба*. – Der Käufer ist berechtigt zur *Wandlung, zur Minderung oder zum Schadenersatz*.

Все сводится к широте значения отдельных слов, так:

- der Rücktritt – выход из договора в одностороннем порядке;
- die Wandlung – выход из договора купли-продажи (только!) в одностороннем порядке;
- die Minderung – снижение покупной цены (равноценно – die Herabsetzung des Kaufpreises).

Подобная терминология и знание ее делает перевод более простым в синтаксическом отношении: die Fälligkeit – наступление срока исполнения, платежа (так как исполнение произ-

водится обычно в денежной форме и словари дают перевод как «наступление срока платежа»); *die Unmöglichkeit / das Unvermögen* – объективная невозможность исполнения / субъективная невозможность исполнения; *ein Nichtigkeitsgrund liegt vor* – имеется основание для объявления договора ничтожным.

Однако в немецком варианте отсутствует семантический компонент единицы «договор». И это (отсутствие семантического компонента) очень широко используется при переводе юридической терминологии: *Zurückbehaltungsrecht* – право отказа от исполнения *до исполнения обязательств другой стороной*; *Leistungsstörung* – *обстоятельства*, препятствующие исполнению; *Gefährdungshaftung* – ответственность за вред, *причиненный источником повышенной опасности*.

Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могут быть различны. Одной из них – пожалуй, наиболее обычной – является то, что можно назвать «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетания в ИЯ.

Однако имеются варианты, например: *eine Verpflichtung erfüllen, d.h. leisten* – исполнить обязательство, т.е. исполнить (обязательство). Но нельзя: *eine Leistung „erfüllen“*; можно: *eine Leistung erbringen, bewirken, vollziehen*.

Это говорит о том, что необходимо при переводе юридических текстов, а мы говорим сейчас о них, доверяться не просто переводу отдельных лексических единиц. Освоение лексического пласта юридических текстов должно происходить через освоение словосочетаний.

Словосочетание – это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, выражающих единое, но расчлененное понятие, и представляющие собой сложное наименование явлений объективной действительности [4, с. 417]. Наряду со словом словосочетание выступает элементом построения предложения в качестве одной из основных синтаксических единиц. Другими словами, словосочетание – это синтаксическая конструкция, в которой грамматически и семантически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент, а грамматически подчиненное слово – его зависимый (подчиненный) компонент. По стержневому компоненту словосочетания подразделяются на субстантивные (стержневое слово – существительное), адъективные (стержневое слово – прилагательное), глагольные и наречные [2, с. 469].

Для юридических текстов особое значение при переводе имеют субстантивные словосочетания, то есть «имя существительное + глагол», например, *das Recht einräumen, gewähren* – давать право, однако *die Vollmacht erteilen* – давать полномочия (наделять), *die Leistung erbringen, bewirken, vollziehen* – производить исполнение. Подобные субстантивные словосочетания яв-

ляются несвободными, т.е. лексическая самостоятельность одного или обоих компонентов ослаблена или утрачена, и оно целиком по характеру значения приближается к отдельному слову.

Со структурной точки зрения подобные словосочетания определяются как «простые», наряду со сложными и комбинированными [2, с. 469]. Они могут быть, однако, двучленными, трехчленными и четырехчленными, например, *jemandem das Recht entziehen* – лишить кого-либо права; *jemandem die Vollmacht erteilen* – наделить кого-либо полномочиями.

Именные компоненты словосочетаний в немецком юридическом языке очень разнообразны по семантике. Большинство из них, однако, являются именами действия, отглагольными существительными (*die Annahme, die Bindung, die Einhaltung*). Значение словосочетания в целом складывается на основе семантического взаимодействия компонентов. Причем глагол имеет более или менее абстрактное значение и указывает на действие обобщенно, а конкретное значение действия содержится в существительном, которое придает сочетанию семантическую законченность.

Приведем несколько примеров:

- *die Einhaltung* einer bestimmten Form vereinbaren – согласовать соблюдение определенной формы;
- zur *Erfüllung* der Verpflichtung zwingen – заставить выполнить обязательство;
- *den Eintritt* der Verjährung verhindern – препятствовать наступлению срока исковой давности;
- *die Zahlung* bleibt aus – платеж не поступает;
- *die Anfechtung* unverzüglich erklären – незамедлительно заявить об оспаривании.

Число глаголов, сочетающихся с определенным юридическим понятием, ограничено и не случайно. Радует появление справочников типичных словосочетаний из существительного и глагола, которые помогут корректному переводу юридических текстов [6].

Например:

1. Anklage erheben
sich auf die ~ einlassen
unter ~ stellen
vertreten (Staatsanwalt)
zulassen [6, с. 94].

Число глаголов может колебаться от 1-2 до 20 и более, например, с существительным *Antrag* [6, с. 95].

Появление подобных трудов подтверждает еще раз правильность методики преподавания языка профессии на нашей кафедре. В течение многих десятилетий мы делали и делаем акцент на овладение, прежде всего, словосочетаниями.

Сопоставительные переводческие исследования занимают особое место в компаративной лингвистике. Цель подобных исследований заключается в изучении системы отношений, которая устанавливается между речевыми произведениями двух языков в результате переводческого процесса. Центральное место в сопоставительных переводческих исследованиях занимает вопрос: как ведется данное исследование – от формы к содержанию или от содержания к форме. Мы не ставили себе целью провести серьезное сопоставительное исследование процесса перевода юридических текстов (немецкий язык/русский язык). Вышеизложенные мысли являются лишь результатом наблюдений, практики преподавания аспекта «юридический перевод». И что касается перевода юридических текстов, то нам представляется, что следует идти все же от содержания к форме, так как семантические факторы являются доминирующими.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1975. 240 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990 . 685 с.
3. Рецкер Л.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Изд-во «Р.Валент», 2004. 240 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО Издательство «АСТ», 2001. 624 с.
5. Справочник по нормативной технике // Язык законов и постановлений. – М.: Бек, 2002.
6. Corinna Schlüter-Ellner. Juristendeutsch verständlich gemacht und treffende Verben in der deutschen Rechtssprache. Berlin, «BDÜ Weiterbildungs – und Fachverlagsgesellschaft mbH», 2012. 142 p.

References

1. Barhudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. – Moscow, Mezhdunarodnye ot-noshenia, 1975. 240 p.
2. *Lingvisticheski enzyklopeditceski slovar'* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. Ed. V.N. Yartse-va. – Moscow, Sovetskaya Enzyklopedia, 1990. 685 p.

3. Retsker L.I. *Teoriya perevoda I perevodcheskaya praktika* [Translation Theory and Translation Praxis]. – Moscow, R. Valent, 2004. 240 p.
4. Rosental' D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Glossary of Linguistic Terms]. – Moscow, Astrel', ACT, 2001. 624 p.
5. *Spravochnik po normativnoj tehnike* [Guide Book on Normative Technique]. *Yazuk zakonov i postanovleniy* [Language of Laws and Regulations]. – Moscow: Beck, 2002.
6. Corinna Schlüter-Ellner. *Juristendeutsch verständlich gemacht und treffende Verben in der deutschen Rechtssprache*. Berlin, «BDÜ Weiterbildungs – und Fachverlagsgesellschaft mbH», 2012. 142 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Томсон Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка

*МГИМО-Университет МИД России
пр. Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Россия
E-mail: tomson.galina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tomson Galina Viktorovna, PhD in Linguistics, Associate Professor of German Language Department

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
pr. Vernadskogo 76, Moscow, 119454, Russia
E-mail: tomson.galina@yandex.ru*